

**РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ***
Часть I

О.Н. СМОЛИН

На протяжении 25 лет теоретической и практической работы над проблемой, вынесенной в заголовок настоящей статьи, автору многократно приходилось убеждаться в справедливости тезиса К. Маркса (прежде большинством восхваляемого, но не всегда понимаемого, а ныне большинством критикуемого, но еще менее понимаемого): право не может быть выше, чем экономический строй и основанное на нем культурное развитие общества¹. В переходные эпохи справедливость этого тезиса становится еще более очевидной.

**1. Образовательная политика и образовательное законодательство:
внешние детерминанты**

В постсоветской России образовательная политика и законодательный процесс в данной области определялись не столько задачами и внутренней логикой собственного развития, сколько внешними факторами. Главными среди них, на взгляд автора, являются²:

1) характер и содержание социально-политического процесса. — Формировали, главным образом, общее направление курса образовательной политики, ее идеологию и отношение к прежней (советской) системе образования;

2) экономическая ситуация, в том числе динамика, глубина и длительность социально-экономических кризисов. — Определяли преимущественно его (образования) финансовое состояние, изменения в материально-техническом обеспечении, кадровом потенциале и т.п.;

3) тип политической системы вообще, характер политических режимов, уровень развития демократии, соотношение полномочий различных ветвей власти — в особенности. — Устанавливали, прежде всего, роль и пределы возможностей законодательного регулирования, а также степень и каналы воздействия общественного мнения и общественных настроений на образовательную политику.

О периодизации постсоветской истории России

Существенное значение для понимания современной образовательной политики имеет разработанная автором периодизация постсоветской истории России. Вот ее главные составляющие³.

* Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на заседании Отделения профессионального образования РАО 10 июня 2015 г.

1. Реформистский период (апрель 1985 — август 1991 гг.) характеризуется бессистемными попытками реформирования «государственно-бюрократического социализма».

2. Революционный период (август 1991 — август 1996 гг.). В эти годы называемые в официальной печати и популярной литературе периодом «радикальных реформ», в действительности происходила революционная ломка системы государственно-бюрократического социализма и замена ее системой государственно-бюрократического капитализма.

3. Постреволюционный период (август 1996 — декабрь 1999 гг.) можно охарактеризовать как время завершения в основном социальной революции посредством политического и экономического реформирования системы, сформировавшейся в течение предыдущего периода.

4. Период стабилизации и реформирования постреволюционного политического режима (январь 2000 — март 2014 гг.):

- формирование квазилиберальной экономической модели, которая по имени ее создателя получила наименование «кудриномики»;
- усиление зависимости российской экономики от экспорта сырья;
- относительное повышение уровня жизни населения;
- нарастание авторитарных тенденций в политике.
- Период охватывает ряд этапов, не меняющих его основного содержания.

5. Период поворота к курсу самостоятельной внешней политики (март 2014 г. — по настоящее время): референдум в Крыму и воссоединение Крыма с Россией; санкции Запада и контрсанкции России; с апреля 2014 г. — начало гражданской войны на юго-востоке Украины. На первом этапе — углубление экономического кризиса. Дальнейшее нарастание авторитарных тенденций.

Как будет показано ниже, периодизация политического процесса в целом является основой для определения основных периодов и в истории образовательной политики постсоветской России. При этом многие проблемы современной образовательной политики и образовательного законодательства корнями уходят в политический процесс 1990-х гг. и особенно в его революционный период.

Российская революция 1990-х и множественные катастрофы

Согласно разработанному автором политико-ситуационному подходу, любая социально-политическая революция в качестве исторической ситуации обладает определенным набором признаков и может рассматриваться как:

- бифуркация;
- катастрофа (или серия множественных катастроф);
- радикальное отрицание;
- всеобщий конфликт;
- аномия;

- «праздник» (в культурологическом смысле);
- фактор глобальной мифологизации массового сознания;
- процесс смены политических элит;
- трансформация политического режима революционной демократии в режим революционного (или постреволюционного) авторитаризма⁴.

Набор этих признаков характеризует в той или иной степени любую социально-политическую революцию Нового и Новейшего времени независимо от ее направленности – прогрессивной или консервативной.

Среди названных характеристик для исследуемой темы наибольшее значение имеет понимание революции как серии множественных катастроф. Об одной из таких катастроф – геополитической – в свое время говорил Президент России В. Путин, утверждая, что она была крупнейшей в мире в XX в⁵. Некоторые политологи приписывают аналогичное высказывание еще Президенту США Джорджу Бушу-старшему в начале 1990-х. Не касаясь дискуссии о масштабах катастрофы (например, не сравнивая крушение СССР со Второй мировой войной), отметим, с одной стороны, очевидность самого факта катастрофы, а с другой – проявление аналогичных процессов во многих других сферах общественной жизни.

Вот перечень отечественных катастроф, произошедших в 1990-х и в значительной степени не преодоленных до настоящего времени⁶.

1. Катастрофа социально-экономическая: рекордный по глубине и продолжительности для мирного времени в мировой истории XX в. экономический кризис и «обвал» в ключевых отраслях производства.

По оценкам группы ученых во главе с В.А. Коптюгом⁷, в 1985–1995 гг. сельскохозяйственное производство в России упало в 3,6 раза, промышленное – в 5,3, в том числе в легкой промышленности и оборонном комплексе практически в 10 раз⁸. Хотя официальные данные, характеризуют спад производства много ниже, неидеологизированные отечественные и зарубежные специалисты признают, что это абсолютный мировой рекорд, значительно превосходящий показатели «Великой депрессии» 1930-х гг. в США и Западной Европе.

В 1990-х гг. Россия сократила объем валового внутреннего продукта примерно с 1 трлн до 350 млрд долл., тогда как Китай за тот же период увеличил ВВП примерно с 350 млрд до 1 трлн долл.

По общему объему ВВП СССР был второй державой мира, а по его производству на душу населения занимал 22–24 место, существенно отставая от наиболее развитых стран, но далеко опережая средне- и слаборазвитые. В результате революционной катастрофы, по данным Мирового банка, в 2000 г. бывшая сверхдержава, занимая 11,47% территории земной суши, создала лишь 1,63% мирового ВВП и опустилась по этому показателю на 23 место в мире, а по основным экономиче-

ским показателям на душу населения оказалась между уровнем средне- и слаборазвитых стран, в том числе на 25–30% ниже таких государств, как Алжир, Сирия, Тунис⁹.

Отметим: накануне кризиса 2008 г. А. Кудрин (в то время министр финансов) утверждал, что Российская Федерация по объему валового внутреннего продукта достигла уровня РСФСР конца 1980-х гг., а экс-советник Президента А. Илларионов оценивал этот объем в 85% от советского уровня. Учитывая рекордное среди стран Большой двадцатки (G20) падение отечественного производства в 2008 – 2009 гг., а также резкое замедление восстановительных процессов уже в 2013 г., вопрос о том, достигнут ли в современной России объем ВВП РСФСР, остается открытым. Что же касается натуральных показателей производства, то курс на импортозамещение, а еще более – требование Союзом промышленников и предпринимателей новой индустриализации не оставляют сомнений в том, что эти показатели от советских весьма далеки.

Так, по оценке Президента Ассоциации сельскохозяйственного машиностроения К. Бабкина, в советский период страна выпускала около 200 тыс. тракторов, а в настоящее время – около 1 тыс.!

2. Катастрофа финансовая: многократное сокращение бюджета, лавинообразный рост внешнего долга, гиперинфляция в революционный период, вывоз капитала, на протяжении ряда лет сопоставимый с величиной федерального бюджета.

В конце 1990-х гг. федеральный бюджет России, пересчитанный в доллары, стал меньше бюджета Греции или Финляндии, в 2 раза меньше бюджета Швеции, в 3,5 раза – бюджета Голландии.

При этом внешний долг страны вырос в 1990-х гг. приблизительно с 70 до 158 млрд долл. (зафиксированный в федеральном бюджете пик российского долга и мировой рекорд в абсолютных цифрах). Точными данными о его размерах не располагало даже Правительство РФ, во всяком случае, оно не смогло представить их Государственной Думе – расхождения в оценках составляли около 1,5 млрд долл. В 1998 г. на обслуживание внешнего долга уходил каждый четвертый рубль из федерального бюджета России, в 1999 г. – каждый третий рубль, а в 2000 г. – уже два из каждых пяти рублей. При этом в ряде отраслей народного хозяйства заработная плата не выплачивалась многими месяцами, а детские пособия и долги перед промышленностью по оборонному заказу – годами.

По признанию правительства, необходимость обслуживания внешнего долга не позволяла, по крайней мере, до 2006 г., существенно повысить уровень жизни населения. Ситуация существенно улучшилась лишь к окончанию второго срока полномочий Президента В. Путина.

Катастрофический характер приобрели в 1990-х гг. инфляционные процессы, сравнимые по уровню разве что с гиперинфляцией в Германии после Первой мировой войны. За это десятилетие цены на товары

выросли, а курс рубля по отношению к доллару, соответственно, упал более чем в 100 тысяч раз (с учетом деноминации рубля — не менее чем в 100 раз). В результате трудовые сбережения десятков миллионов людей (в основном ветеранов войны и труда), накопленные к началу 1990-х гг., были фактически экспропрированы новой экономической и политической элитой и превратились в прах.

3. Катастрофа социотехнологическая: опережающее падение уровня инвестиций, выбытие основных фондов и рост аварийности.

В отличие от других, эта катастрофа наиболее ярко проявилась в постреволюционный период и стала результатом, с одной стороны, экономического и финансового кризисов, а с другой — инвестиционной политики правящей элиты. На протяжении 1990-х гг. страна, не создавая почти ничего, лишь «проедала» и занималась переделом того, что было создано трудом предыдущих поколений. За некоторым исключением (банковский сектор, строительство офисных зданий фирмами-экспортерами природных ресурсов и т.п.) уровень инвестиций в 1990-х гг. упал не в несколько раз (как уровень производства в промышленности и сельском хозяйстве), но в десятки раз.

На рубеже XXI в. выбытие основных фондов в стране превышало их приращивание примерно в 5 раз. По оценкам Российского Союза товаропроизводителей, 68% всего промышленного оборудования в России было признано устаревшим. Доля же оборудования, эксплуатируемого до пяти лет, составляла менее 10% против 65% в США¹⁰.

Инвестиционная политика начала изменяться к лучшему лишь в 2006–2007 бюджетных годах, когда обрисованная выше картина стала еще более мрачной.

4. Катастрофа социальная (в узком смысле слова): падение уровня жизни; обесценивание честного труда; рост социального неравенства; распространение бедности; массовая детская беспризорность; массовая безработица.

По расчетам названной выше группы соавторов В. Коптюга, в 1985–1995 гг. средняя заработная плата в стране упала более чем в 3 раза (со 199 до 62 руб. с учетом инфляции); средняя пенсия — в 2,5 раза (с 74,5 до примерно 30 руб.)¹¹. После нового кризиса 1998 г. показатели падения выросли, по меньшей мере, в 2–2,5 раза. Таким образом, к концу века средний уровень жизни упал в 4–5 раз, а у некоторых групп населения — в 7 раз и более.

Не случайно минимальная заработная плата во Франции — 1100 евро. Если в евро по курсу на 20 ноября 2013 г. перевести российскую минимальную заработную плату, получится 125, т.е. в 8,8 раз меньше. Понятно, что после обвала курса рубля ситуация еще более ухудшилась.

Если социальное расслоение в развитых странах Запада, с точки зрения соотношения высшего, среднего и низшего классов, обобщенно выглядит как 10:60:30% населения, то в России это соотношение со-

ставляет 5–7:15–20:75–80%. Другими словами, на фоне всеобщих призывов представителей властвующей элиты воссоздать в стране средний класс фактически он был резко сокращен, едва ли не ликвидирован. Врачи, педагоги, инженеры, квалифицированные рабочие и другие слои, образующие основной массив среднего класса в индустриально развитых странах, а равно и в СССР (при более низком уровне жизни), в результате «реформ» по уровню доходов переместились в низший класс, а то и вообще оказались за чертой бедности.

Социальное неравенство в России, стремительно возникший разрыв между тонким слоем богатых и обнищавшим большинством населения выступает не как производная общего роста благосостояния (как, например, в Китае), но, напротив, как следствие распространения бедности. В среднесрочных программах Правительства РФ сокращение показателей неравенства доходов неизменно фигурирует в качестве одной из стратегических целей. Однако при подведении итогов реализации этих программ эксперты правительства практически ежегодно фиксируют рост соответствующих показателей.

По официальным данным так называемый децильный коэффициент (т.е. отношение доходов 10% самых богатых граждан к доходам 10% самых бедных) составляет в России, примерно как в США, 16 раз. По оценкам бывшего директора НИИ статистики Росстата В.М. Симчеры, в действительности этот показатель колеблется между 28 и 36 разами — на уровне развивающихся стран Азии и Африки. Более точно коэффициент определить невозможно, поскольку самые богатые в России свои доходы скрывают.

Однако гораздо важнее для понимания ситуации данные о состояниях наших супербогатых соотечественников. Так, по сообщению журнала «Форбс», в России 1% граждан владеют 71% всего национального богатства — более двух третей!¹² На оставшиеся же 99% приходится менее одной трети. Ни одна страна «большой двадцатки» таких показателей не имеет.

Согласно расчетам швейцарского агентства Credit Suisse, в мире долларовые миллиардеры владеют 2% всего богатства планеты. В России же 110 таких супербогачей распоряжаются 37% всего национального богатства!¹³ Хуже ситуация только в некоторых островных государствах Латинской Америки, куда миллиардеры переводят свои состояния для уменьшения налогов.

5. Катастрофа интеллектуальная.

6. Катастрофа духовно-нравственная. Обе эти катастрофы, наиболее значимые для понимания характера образовательной политики и соответствующего законодательства, будут рассмотрены ниже.

7. Катастрофа социально-демографическая: «русский крест». Эта катастрофа производна от других и, быть может, наиболее опасна.

Неблагоприятные демографические тенденции наблюдались в СССР с середины 1960-х гг. Во второй половине 1980-х гг. эти тен-

денции явно изменились к лучшему, что связывается большинством экспертов с проводившейся в этот период антиалкогольной кампанией. Однако начиная с 1992 г. демографический кризис приобрел катастрофический характер. В стране произошло резкое снижение рождаемости и одновременно – рост смертности, особенно среди мужчин в трудоспособном возрасте (так называемый «русский крест»). Несмотря на приток беженцев и переселенцев из бывших республик СССР, с 1992 по 1999 г. население России сократилось со 148,3 млн до 145,5 млн, причем это явление было характерно почти для всех регионов.

По данным Росстата, численность населения в России на 1 января 2008 г. оценивалась уже в 142,0 млн человек, на 1 января 2014 г. – 143,7; на 1 января 2015 г. (с учетом воссоединения с Крымом) – 146,3.

Согласно оптимистическому прогнозу Минэкономразвития, при сохранении современных тенденций к 2030 г. население России должно сократиться примерно на 5 млн человек; а согласно пессимистическому прогнозу – на 15 млн.

На взгляд автора, известные демографические инициативы Президента способны замедлить процесс депопуляции, но вряд ли смогут его остановить. При этом очевидно, что затяжной экономический кризис будет еще более тормозить выход из демографической катастрофы.

8. Катастрофа геополитическая: крушение СССР как сверхдержавы; потеря примерно трети территории и около половины населения страны; попытки формирования однополярного мира со стороны оставшейся сверхдержавы; перекрестные угрозы национальной безопасности России. Первые признаки воссоединения России с исторически принадлежавшими ей территориями наметились в 2014 г., однако это воссоединение достигается ценою нарастания других составляющих геополитической катастрофы.

Катастрофы интеллектуальная и духовно-нравственная

В системе перечисленных выше процессов специального исследования, с точки зрения интересующего нас предмета, заслуживают катастрофы интеллектуальная и духовно-нравственная¹⁴.

На взгляд автора, можно выделить следующие признаки интеллектуальной катастрофы в современной России.

1. «Кризис чтения».
2. Падение численности и профессионализма «интеллектуалов».
3. Массовое закрытие учреждений образования, науки и культуры.
4. Разрушение научных школ, «утечка умов» и падение статуса отечественной науки в мире.
5. Падение образовательного уровня населения.
6. Угроза исчезновения интеллигенции как особой социокультурной группы.

Ввиду ограниченности объема статьи отметим специально лишь два первых признака.

Кризис чтения

Как известно, в досоветскую и советскую эпохи Россия была страной литературоцентричной, а Советский Союз — одной из самых читающих стран мира¹⁵.

Так, в 1970 — начале 1980-х гг. приблизительно 80–90% жителей городов и 70% жителей сел имели домашние библиотеки¹⁶.

По другим данным, считали обязательным иметь в доме книги, прежде всего сочинения классиков, почти 89% семей¹⁷.

Это отечественное достижение стало одной из первых в области культуры жертв «второй русской революции». В целом за первое постсоветское десятилетие выпуск художественной литературы в России сократился в 4 раза и в начале XXI в. составлял в среднем 3 книги на человека, тогда как во многих европейских странах — 10–12 книг.

Согласно опросу «Левада-центра», в 2008 г. показатели чтения книг в нашей стране были также в 3–4 раза ниже, чем в социальных государствах Европы. Не случайно, согласно данным, «озвученным» на съезде Российского книжного союза 28 сентября 2011 г., по числу книжных магазинов Россия достигла уровня 1913 г. Отнести эти данные целиком на счет вытеснения обычной книги электронной невозможно, поскольку процессы сокращения книжной торговли в социальных государствах Европы по масштабу несопоставимы.

В марте 2013 г. ВЦИОМ опубликовал новые данные под оптимистическим заголовком «Россияне опять стали много читать»¹⁸. Однако из текста следует, что «много» — это больше, чем в 2011 г., но существенно меньше, чем даже в начале 1990-х.

Падение численности «интеллектуалов»

В подтверждение этого тезиса, вполне очевидного и на обыденном уровне, приведем лишь некоторые факты.

По данным исследователей, число занятых в сфере НИОКР в России сократилось с 1900 тыс. в 1990 г. до 770 тыс. в 1999. По другим данным — с 1532,6 тыс. в 1992 г. до 870,9 в 2002¹⁹. В бывшей второй научной державе мира практически разрушена отраслевая наука и утрачены многие научные школы. Ввиду крайне продолжительного цикла воспроизводства восстанавливать их придется не годами — десятилетиями.

По официальным данным, за 2000–2012 учебные годы число школьников в России сократилось с 20 554 тыс. до 13 738 тыс. человек (т.е. на 35%); число учителей — с 1767 тыс. до 1060 тыс. человек (т.е. на 41%). Особенно ярко эта тенденция проявилась во второй половине «нулевых» годов с введением подушевого финансирования в образовании.

Согласно утвержденному Распоряжением Правительства РФ № 2620-р от 30 декабря 2012 г. плану мероприятий («дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение

эффективности образования и науки», в ближайшее время тенденция сокращения численности «интеллектуалов» будет только нарастать.

Так, в 2012–2018 гг. ожидается увеличение общего числа школьников с 13 362 тыс. человек до 14 805 тыс. человек. Однако при этом увеличится число детей, приходящихся на одного школьного учителя, с 10,9 до 13. В итоге ожидается сокращение около 90 тыс. учителей.

Соответственно, при ожидаемом сокращении числа студентов вузов с 6,5 млн до 5 млн 150 тыс. и ожидаемом увеличении соотношения студентов на одного преподавателя с 9,4 до 12 прогнозируется сокращение числа последних на 44% при росте их нагрузки на 28%.

Прибавим к этому, что число школ в 1990 г. составляло 69,7 тыс., в 2000 г. – 68,1 тыс., а в 2015 г. – 44,1 тыс. Другими словами, в постсоветский период в стране было закрыто около 25 тыс. школ (не считая вечерних), причем только около 1 тыс. из них – в «лихие 90-е», а остальные – в благополучные 2000-е. И несмотря на призывы министра образования и науки Д. Ливанова остановить ликвидацию сельской школы, процесс продолжается.

Более того, он переносится в сферу высшего образования: согласно Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. №2765-р, в ближайшие пять лет предполагается подвергнуть ликвидации либо реорганизации 40% российских вузов и 80% филиалов.

В силу инерционности системы образования и других факторов, включая образовательное законодательство, интеллектуальная катастрофа началась позже других, а выход из нее произошел несколько раньше, чем, например, из духовно-нравственной катастрофы.

Говорить о том, что страна в настоящее время вышла из интеллектуальной катастрофы в целом, явно преждевременно. Более того, в образовательной политике в широком смысле этого слова преобладают, скорее, не просветительские, но контрпросветительские тенденции²⁰.

Духовно-нравственная катастрофа

Духовно-нравственная катастрофа по глубине и длительности значительно превзошла интеллектуальную. Назову лишь некоторые ее составляющие.

1. Криминализация общества.

В конце 1990-х гг. по уровню коррупции Россия вошла в число самых криминальных стран, заняв, согласно одному из международных опросов, 76-е место среди 85 государств. Согласно данным «Transparency international» по этому показателю среди 159 стран, в 2004 г. Россия занимала 90-е место рядом с Индией, Непалом и Танзанией. Однако в 2005 г. страна переместилась с 90-го на 126-е место рядом с такими странами, как Сьерра-Леоне, Нигер, Албания. По данным за 2014 г., место России в аналогичном списке оказалось 136-м²¹.

Не случайно в 1990-х одной из наиболее популярных стала книга известного режиссера, а ныне Председателя Комитета Государственной Думы по культуре С. Говорухина «Великая криминальная революция»²².

На протяжении всего десятилетия через электронные средства массовой информации бездуховность насаждалась «верхами», которые не только заполнили эфир воинствующей пошлостью, но открыто заявляли, что «деньги не пахнут», и сами подавали пример. Впервые о необходимости сохранения традиционных российских ценностей было заявлено лишь в 12-м по счету послании Президента страны.

2. Наркотизация населения:

- по данным директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В. Иванова, «озвученным» в эфире радио «Эхо Москвы» 10 ноября 2012 г., в России постоянно либо периодически употребляют наркотики около 8,5 млн человек;
- в последнее десятилетие средний возраст начала употребления наркотиков снизился с 18 до 14 лет. По данным Минобрнауки, более 5 млн детей и молодежи в возрасте 12–22 лет пробовали наркотики;
- соответственно, алкоголь подростки начали употреблять не с 16, а с 13 лет.

3. Эпидемии болезней, вызываемых антисоциальным поведением.

В частности, по данным руководителя Федерального центра по профилактике и борьбе со СПИДом В. Покровского, в 2012 г. в России было зарегистрировано более 700 тысяч носителей ВИЧ, а в 2015 г. — уже около 900 тыс. Таким образом, распространение этого заболевания в России по темпам приближается к африканским странам²³.

4. Замещение в массовом сознании социальных и патриотических ценностей антисоциальными и антипатриотическими.

На протяжении большей части послесоветского периода Россия оставалась страной с низким уровнем патриотического сознания молодежи. В начале «нулевых» годов под руководством экс-министра образования Е. Ткаченко было выполнено крупное исследование. Согласно опросу 42 тыс. учащихся техникумов, ПТУ и школ, примерно 31% детей не хотели бы родиться и жить в России и еще 21,5% затруднились с ответом на этот вопрос. Другими словами: более половины опрошенной молодежи не были ориентированы на свою страну²⁴.

Примерно с середины первого десятилетия XXI в. в стране наметилось некоторое оживление национального самосознания молодежи, однако по преимуществу в форме не цивилизованного патриотизма, но ксенофобии. Согласно социологическим опросам, лозунг «Россия — для русских» в той или иной форме поддерживают более половины населения страны. Очевидно: примитивный национализм является расплатой за недостаток настоящего патриотического воспитания.

Поскольку в Новое и Новейшее время базовой характеристикой любой социально-политической революции как исторической ситуации является аномия, т.е. радикальное разрушение прежней системы норм и ценностей, поскольку в частности моральная сфера общества поддается нормативно-правовому регулированию едва ли не менее всех других, духовно-нравственная катастрофа началась одной из первых и едва ли не опережала другие. Выход же из нее, как свидетельствуют данные социологии и статистики, происходит крайне медленно.

Повторю: содержание, характер и пределы возможностей отечественной образовательной политики и образовательного законодательства в постсоветский период невозможно понять вне социально-политического контекста, в рамках которого они разворачивались. Однако от контекста пора перейти к содержанию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М.: Госиздат, 1961. Т. 19. С. 19.

² Подробнее см.: Смолин О.Н. Образование. Революция. Закон. Проблема законодательного обеспечения российской государственной образовательной политики 90-х годов. Ч. I. Новейшая революция в России. Опыт политико-ситуационного анализа. – М.: ООО «ИПТК «Логос» ВОС», 1999. С. 3–7.

³ Подробнее см.: Смолин О.Н. Политический процесс в современной России / учеб. пособие. – М.: Проспект. 2004. С. 208–223.

⁴ Подробнее см.: Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон: Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. – М.: Культурная революция, 2010. С. 56–72.

⁵ См.: Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. – Москва. Кремль. 2005. 25 апреля. – URL: http://president.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml

⁶ Подробнее см.: Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон: Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. С. 78–96.

⁷ Президент Сибирского отделения Российской Академии наук, рано ушедший из жизни.

⁸ См.: В.А. Контюг, В.М. Матросов, В.К. Левашов, Ю.Г. Демянко. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии. – Москва; Новосибирск: Изд. СО РАН, 1996. С.42–43.

⁹ См.: Илларионов А. Как Россия потеряла XX столетие // Вопросы экономики. 2000. № 1. С. 6.

¹⁰ См.: Иноземцев В.Л. Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // Полис. 2000. № 6. С. 36.

¹¹ Контюг В.А., Матросов В.М., Левашов В.К., Демянко Ю.Г. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии. С. 42–43.

¹² См.: Ratio economica: первая среди неравных // Ведомости. 2012. 6 ноября.

¹³ URL <http://www.rg.ru/2013/10/11/rassloenie.html>

¹⁴ Подробнее см.: *Смолин О.Н.* Русь, куда ж несешься ты? (Некоторые социально-философские и политико-образовательные проблемы) // Философские науки. 2013. № 12. С. 5–19; 2014. № 1. С. 7–17; 2014. № 2. С. 7–22.

¹⁵ Официальное утверждение о самой читающей стране, скорее всего, является идеологическим преувеличением. Во всяком случае, данные, которые бы его безоговорочно подтверждали, автору не известны.

¹⁶ См.: *Сидорова Г.П.* Советская массовая литература 1960–1980-х гг.: читательские предпочтения. Terra Humana. 2010. № 3. С. 65–69.

¹⁷ См.: *Стельмах В.Д.* Книгу – в массы! Из российского опыта продвижения чтения. – URL: <http://mcbs.ru/files/File/stelmah.pdf>

¹⁸ URL <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113646>

¹⁹ Сколько стоит Россия / под ред. И.А. Николаева. – М.: 2004. С. 220.

²⁰ Подробнее см.: *Смолин О.Н.* Русь, куда ж несешься ты? (Некоторые социально-философские и политико-образовательные проблемы) // Философские науки. 2014. № 2. С. 7–22.

²¹ URL <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiiia-korruptcii/indeks-vospriiatiiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>

²² См.: *Говорухин С.С.* Великая криминальная революция (3-е изд.). – М.: Эрго-Пресс, 1995.

²³ См.: Русская служба BBC. 2012. 28 ноября. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/11/121128_russia_hiv_statistics.shtml; Радио «Эхо Москвы». 2015. 21 января. – URL: <http://www.echo.msk.ru/sounds/1477566.html>

²⁴ См.: Воспитательная работа в новых условиях (опыт учреждений профессионального образования). Науч.-метод. сборн. / авт.-сост. И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко. – М.: Изд. отдел НОУ ИСОМ, 2003. С. 26.

Окончание следует